

Донбасс стал такой же частью нашего национального кода, как и Бородино, как Сталинград или Брестская крепость. Место Донбасса в нынешней России — тема сложная, но начать её обсуждение необходимо. Ведь разговор должен идти не просто о донбасских перспективах, а вообще о русском Будущем.

НАДЕЖДЫ И ПЛАНЫ 2009 ГОДА

До сих пор сжимаю зубы, когда вспоминаю страшное лето 2014-го: в Донбассе гремят бои, снаряды и бомбы падают на шахтёрскую столицу и на Луганск, люди начинают вливаться в импровизированную армию полковника Стрелкова...

Для таких, как я, Донбасс, как и Северное Причерноморье с его Одессой-жемчужиной, и Приднестровье, всегда были частью великой Руси, которая — от Днестра до Сахалина и Колымы. Увы, в Москве образца 2014-го мы оказались на положении "белых ворон". "Какая же они Россия?" — слышали мы. Моя мечта о создании Триединой Руси от Тихого океана до гирла Дуная, от Владивостока до Бреста-Литовского рассыпалась на глазах.

Но ведь мы видели всё иначе. В 2009-м мы с Сергеем Бунтовским работали над книгой "Независимая Украина: крах проекта", особое место отводя Донбассу и Северному Причерноморью, наметив курс на экономический и культурный отрыв их от новой бандеровщины, на применение сперва той самой "мягкой силы". Тем более что историческая судьба моей до боли родной Одессы священа связана с Донбассом. Те, кто изучал историю героической обороны Одессы в сорок первом, помнят, как донецкие шахтёры спасли город от падения. Ну а те, кто силён в истории Гражданской войны, знают, как в 1918-м вооружённые рабочие Донбасса — целым "табором на поездах", с семьями — совершили переход в Царицын. И защищали его в жестоких боях, спасая молодую Советскую Россию. И как с того перехода сквозь враждебную территорию, с обороны Царицына, начали восходить звёзды и Ворошилова, и Сталина.

В 2009-м нам виделось: Донбасс, как часть Новороссии, должен стать краем самого опережающего развития. Пускай бандеровщина ассоциируется с мракобесием, коррупцией "элиты" и вымиранием, с деградацией и нищетой. А в Донбассе, как и во всей Новороссии, пусть поднимаются новые заводы и фабрики, целые новые отрасли наукоёмкой индустрии. Ведь вот отличный коксующийся уголь и металлургия Донбасса — рядом с агромашиностроением Ростова-на-Дону, рядом с моторостроением Запорожья. Все эти земли никогда не были оплотом хуторской, бандеровской "самостийности". Они из Львова виделись "неправильной Украиной", оплотом скифидков-полумоскалей (Схид — Восток на мове). Вот тебе кооперация. Когда сталь и химия Приднестровского экономического района работают на общерусскую индустриализацию. Когда мелитопольские компрессоры и запорожские двигатели (а по большому счёту — харьковские турбины и волчанские авиационные агрегаты) становятся частью русской передовой техники — наших воздушных кораблей, судов, атомных силовых станций.

Нам виделось, как старые угольные копи Донбасса осваивают подземную газификацию, становятся питательной почвой для развития углепхимии. Здесь, в краю с высококвалифицированными, трудолюбивыми людьми, можно поднимать самые инновационные производства. Будь то революционные дизели дочницына Алексея Вуля или морские экранопланы.

Здесь, где чернозёмы невиданно жирны и богаты, можно поднять не просто передовое сельское хозяйство с фантастическим плодородием, а настоящие агробиотехнологические полисы, удачные города-сады, о которых мне рассказывал Раиф Василос в 2008-м, — совмещающая глубочайшую переработку плодов земледелия и животноводства (вплоть до лекарств и биологически активных добавок) с новой демографией, с политической малозатяжного дома для каждой семьи. Где трое детей в каждой "ячейке общества" — обыденность, где побеждено чудовище русского вымирания.

Мне виделось, как здесь поднимается моя мечта — удачные футурополисы, малозатяжные города-сады. Как задействуются технологии подмосковной компании "Биоцевтика": извлечение из лекарственных растений тех самых магических экстрактов, позволяющих создавать целебную и вкусную "пищу богов", продовольствие грядущего Русского чуда. Как здесь исполняется мечта бывшего ректора Сахалинского государственного университета Игоря Минервина — и берега Чёрного и Азовского морей покрываются "ожерельем" марикультурных предприятй. Где в специальных модулях выращивают ценнейший моллюсков, беспозвоночных, водоросли. Чтобы Донбасс, как и вся благодатная Новороссия, щедро напитанная южным солнцем моей юности, превратилась во флагмана общерусской индустриализации и созидания цивилизации Будущего.

Упорно собирал я в свою копилку отличные разработки и прорывные технологии со всего Русского Мира. Отлично знал, какой кладёзь прикладных разработок представляет из себя Донецкий политех. Грезил о том, что ресурсы Донбасса оживят судостроение Николаева, и там будут строиться не только привычные нам корабли, но и парусники новой эры — мечта николаевского судостроителя 1970-х Юрия Крючкова (1928–2015). Он ещё тогда создал в Николаевском кораблестроительном ин-

ституте имени адмирала Макарова лабораторию парусных судов будущего (ЛИСЭД. Лаборатория по исследованию судов с экологически чистыми двигателями) — с жёсткими мачтами-крыльями, с ветрогенераторами. Крючков к 1980 году выдвинул проект ветрохода с горизонтальной загрузкой, способного перебрасывать через моря-океаны удобные для парусников грузы: руду, нефтепродукты, уголь, контейнеры. ЛИСЭД создала проекты многокорпусных парусников для внутренних водных путей страны и Чёрного моря, разработала схему высокотехнологичного парусного оснащения, начертила проекты нескольких океанских транспортных парусников...

ТАК ДУМАЛИ, УВЫ, НЕМНОГИЕ

Да, такими были мои мечты накануне 2014 года. Оставалась сущая "безделица": такие планы, как и курс создания Новороссии, должно было осуществить государство, вписав грандиозную программу развития грядущей Новороссии в общий проект новой индустриализации Российской Федерации.

ТОЧКА ОПОРЫ

Донбасс — слава, боль и надежда России

А ведь всё было так логично. Воспользоваться очередной "майданной смутой", очередным приступом бандеровского мракобесия — и отделить (проведя загодя подготовительную работу) Новороссию. Самую развитую часть бывшей Украинской ССР. После чего к нам постепенно переходили бы, избавляясь от самостийного морока, и центральные земли Украины. Оставляя наедине с самим собой "дикий Запад", "Бандерштат": регионы Галичины, поргашшие в антирусской истерии, бедности и деиндустриализации. Позже мне станет известно, что автор Белгородского экономического чуда, теперь уже бывший губернатор Белогорья Евгений Савченко, составлял план интеграции, совместного развития Белгородчины и Харьковской области...

Мне осенью 2009-го довелось побывать в Донецке, где случилось познакомиться с тогда ещё будущим народным губернатором Донецка Павлом Губаревым и его друзьями. Гуляя по шахтёрской столице почти за пять лет до роковых событий, слушал я о том, что из Западной Украины делают этакую "Спарту" с "расой господ", которые должны держать в покорности работников-"илотов" Донбасса, коих бандеры считают "генетическим мусором". И что они, русские Донецкого края, оказались буквально между небом и землёй. "Свидомые украинцы" считают их "москалями", а в РФ — украинцами. Ох, многое тогда ребята предчувствовали.

А я всё носился с мечтой о Новороссии, где Донбасская Русь — важнейшая часть. Прекрасно помню экспедицию 2010 года в район станции Поворино — работали там геолог Владимир Ларин и его группа. На многочисленных аномалиях (неглубокие круглые впадины на местности) мы ставили сейсмографы и анализаторы содержания водорода в воздухе. Съёмки показали, что в аномалиях содержание водорода в несколько раз больше, чем вне их. То есть лёгкий газ сочится из глубины планеты в таких вот впадинах. А сейсмограммы показали, что примерно на глубине километра есть нечто. То ли подземный резервуар с водой, то ли маленькое месторождение нефти. Надо было бурить разведочную скважину, но спонсор, коего удалось найти моими трудами, побоялся это делать...

ПОСЛЕ ДОЛГОЙ ВОЙНЫ...

Ныне — другая реальность. Да, Донбасс поднялся и стал вторым очагом, где русские не пожелали становиться покорной добычей беснующейся русофобии (первым стало Приднестровье 1990–1992 гг., тоже часть исторической Новороссии). Но — Боже мой! — какие страдания пришлось пережить Донбассу. Пересказывать то, что случилось с 2014-го, смысла нет.

Страшную цену заплатили русы Донбасса за свой выбор. И изнуряющую осаду 2014–2022 годов. И гибель многих добровольцев. А потом, после краткой эйфории от признания ДНР и ЛНР в феврале 2022 года, началось трудное возвращение освобождаемых городов и посёлков.

Мне никогда не забыть поездки с гуманитарной миссией Боевого братства Русского Мира Сергея Алиева. Не забыть руин Тошковки и Северодонецка. И лица людей, плачущих оттого, что им привезли картошку в мешках. Да и у самого меня текли слёзы тогда. От боли и страданий Донбасса. Мне никогда не забыть той квартиры в полуразрушенной многоэтажке в Тошковке... Детской комнаты, из коей вели огонь вёзсушники. Раздавленные школьные фотографии на полу. Разломанная дет-

ская кровать. Забавный плюшевый заяц, горестно лежащий в пыли от раздробленного бетона...

Сегодня израненный, искалеченный Донбасс, скалящийся в небеса изломанными "зубами" городских руин, с землёй, нашпигованной минами и осколками, — это не только символ русской стойкости, но и вызов для России. Мы обязаны возродить эту землю.

И всё теперь зависит от того, сможет ли РФ не просто победить в войне, а обрести собственный план Грядущего. Свой путь в победное Завтра. А всё прочее приложится. Все эти индустриализация, развитие, конкретные планы есть лишь производные от главного. Ясно, что Донбасс нуждается и в капитальном ремонте, и очищении, но сие возможно лишь при тех же процессах во всей Российской Федерации. При триумфе национальных ума, энергии и воли. Мы обязаны прорваться. Судьба Донбасса неразрывно, мистически, объективно — кому как больше по душе придётся — связана с судьбой России.

ПСИХОЛОГИЯ НЕ ЖЕРТВ, НО ПОБЕДИТЕЛЕЙ

Требуется овладеть этикой и психологией стрелителных, волевых и умных победителей. Господи, как мне рвали сердце с самого детства образы скорбящих, укутанных в траурные одеяния жён и матерей! В мои юные годы Великая Отечественная была ещё совсем близко, ветераны её воево трудились, продолжали делать карьеры. Многие из них были помладше меня нынешнего. А с экранов, полотен художников, из книг вставали картины неимоверных жертв нашего народа.

В той войне такое стало неизбежным. Но с юности своей крепло во мне такое настроение: в бурях XX века, в той исполненной Войне мы настрадались на многие столетия вперёд. Принесли неисчислимые жертвы. И теперь пора обрести ипостась блестящих Победителей. Торжествующих. Мастеров молниеносных побед "малой кровью, могучим ударом", этаких жюль-верновских инженеров. Сильных, обладающих почти волшебными способностями, как звездолётчики из романов Ивана Ефремова. Не изнурёнными, не уставшими мы должны быть, а уверенными в себе воинами. Чтобы тонко пели в небе винты наших беспилотников, гудели турбины грозных воздушных кораблей. И чтобы, переваливаясь на неровностях дороги, шествовали или катили рядом с нами боевые роботы-оруженосцы, "механические мулы", железные штурмовики.

Тогда, более пятнадцать лет назад, рисуя себе образы Донбасса процветающего, картины благословенной Новороссии, Максим Калашников был одержим именно такой психологией. Такой мечтой. Тем важнее добиться этой цели, подняв к жизни и Сверхновую Русь-Победительницу, и Донбасс преображённый.

ТЕНИ ГЯДУЩЕГО

Подлею самым сокровенным. Творец создал меня так, что иногда вижу я смутные тени Будущего. Иногда осознавая такие видения лишь много лет спустя. Бог иной раз посылает мне неожиданно и некие книги, и некие образы.

В далёкое лето 1978-го я жадно зачитывался воспоминаниями генерал-майора Александра Свиридова "Батальоны вступают в бой". Особенно фантле мне в память картины боёв на Миус-фронте, у Саур-Могилы. В Донбассе.

"Миус-фронт" немцы объявили нерушимой государственной границей Германии на востоке, железными воротами, запирающими Донбасс.

Германские военные инженеры постарались миусский рубеж сделать неприступным. Глубина его достигала более двадцати километров. Все высоты, обрывы ошетились дзотами. "Миус-фронт" насчитывал более восьмисот опорных пунктов, среди которых, как гигантская крепость, возвышалась гора Саур-Могила.

Можно прорвать линию обороны, можно захватить ряд населённых пунктов, но к Донбассу не пройти, пока не будет захвачена Саур-Могила. Она господствовала над всей местностью...."

Такие строки читал будущий Максим Калашников в свои неполные двенадцать лет от роду. Картины взятия Саур-Могилы с тыла (а не в лоб), атака немецких танков с огнёмётами в попытке вернуть гору, яростный бой за удержание позиции. Теперь я понимаю, что это была первая весточка из грядущего. Ибо в 1981-м ещё одна смутная тень оставила след в отроческой фантазии. Тогда пришёл президент Рейган, что пообещал отправить СССР на свалку истории, начал гонку вооружений и принялся делать угрожающие выпады. И у автора этих строк родилась странная фантазия. Вот бы мы, советские мальчишки, обрели бы в некоем четвёртом измерении страну, где делали маленькие телеуправляемые самолётики. Способные нести небольшие бомбы и противотанковые ракеты. Сидели мы бы за пультами в своей стране, а на американские войска налетали бы роями вот эти самолётики. Коими мы бы управляли со своих пультов с телевизорами. Это ведь не СССР с той-бой, Рейган, воеет, а некий неведомый противник.

Потом была вспышка в воображении на раскопках древнеримской пограничной крепости в дельте Дуная. А вдруг мы погибнем, как Римская империя, — и что оставит после себя Советский Союз? А потом, в 1986-м, молодым сержантом, по пути на стрельбище в Ясиноватой увидел я герб города Донецка. И неведомым образом представилось мне: куски планеты Земля, как в романе Карска "Робинзоны космоса", оказались на совсем иной планете. От нас остались несколько областей, у американцев — тоже. И начали мы с ними войну, используя грузовики и легковушки, ставя на них пулемёты...

Когда я сейчас вижу кадры, как наши войска в тумане входят в Покровск, кто — на мотоцикле, кто — на "жигулях", а кто — на "Буханке", у меня в памяти всплывает та странная фантазия. И только теперь я понимаю, что тогда тени из Будущего коснулись меня, и за много лет до нынешних потрясений явились мне образы и войны дронов, и боёв в Донбассе, и трагедии распада СССР. В какой-то престранной, смутной, преломлённой форме.

Сейчас эта способность несколько притупилась. Всё же мне скоро шестьдесят стукнет. Но тени будущего всё-таки приходят. Понимаю, как иррационально и мистически сие выглядит, но отношусь серьёзно к таким смутным знаменам. Не хочу говорить о том, что вижу сейчас. Одно открою: ждёт нас впереди борьба за самих себя. И Донбасс сыграет в этом одну из самых важных ролей, друзья мои. Надвигается эпоха мирового смуткризиса. Нет ничего predeterminedного, всё можно изменить. И одержать Победу.

Максим КАЛАШНИКОВ

На фото: горельеф на восстановленном и открытом 8 сентября 2022 года мемориале Саур-Могила в Шахтёрском районе Донецкой Народной Республики, увековечивший память Героя ДНР, Героя Российской Федерации, командира отдельного разведывательного батальона специального назначения «Спарта» 1-го армейского корпуса Народной милиции ДНР, гвардии полковника Владимира Артёмовича Жого

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ВОЙСКА

Подготовка к войнам будущего

ТОТ, КТО хотя бы поверхностно знаком с историей войн, легко подтвердит: наличие рода войск в условиях отсутствия такового у противника резко повышает боевые возможности. Так было на Сомме, где британцы применили танки в условиях, когда у германцев их вообще не было — они и понятия не имели о новом вооружении. Результат известен: не просто прорыв фронта — обозначился стратегический выход из "позиционного тупика", в котором оказались сражавшиеся в Европе армии. С другой стороны, Германия использовала подводные лодки. В условиях отсутствия противолодочной обороны они выходили в море как на сафари. Известна атака Веддигена, когда 22 сентября 1914 года подлодка U-9 за час потопила три британских броненосных крейсера.

Ситуация выравнивается, а то и перевешивает в другую сторону, когда противник осознаёт наличие новых родов войск и начинает создавать свои аналоги или войска противодействия. На создание танков англичанами немцы ответили созданием своих танков и разработкой противотанковых ружей (Mausер T-gewehr, маузер Т-винтовка, танковая винтовка M1918 — нем. Tankgewehr M1918 — первое в истории противотанковое ружьё, разработанное в Германии в 1918 году). Немцыкие "Цепелины", известие о создании BBC, наводили ужас бомбардировками с воздуха, но быстро сошли на нет, столкнувшись с самолётами-истребителями и зенитной артиллерией. Глубинные бомбы и разработка про-тилодочного мавёвра уменьшили активность субма-

рин. Противогазы, а в перспективе создание войск химической защиты, позволили если не полностью нейтрализовать боевые отравляющие вещества, то, по крайней мере, исключить катастрофы, связанные с их применением.

Вывод: неосознание наличия у противника нового рода войск создаёт "дыру" в обороне и условия для поражения или даже катастрофы. И наоборот, осознание наличия у противника нового рода войск позволяет сначала разработать, потом применить меры противодействия, а в дальнейшем построить собственное наступление в этой, ранее про-вальной, области.

Думается, это очевидно и не вызывает дискуссий.

Однако есть область боевых действий, где у нас интуитивные наработки, а у "партнёров" — штатные военные структуры. И мы продолжаем пребывать в искреннем заблуждении. Аргументирую, но для этого отойду чуть-чуть в сторону.

ОБЛАДАЯ неплохими познаниями в английском и немецком языках, я нередко сталкиваюсь с различием между дословным переводом и версией, которая предлагается на русском языке. Где-то это объяснимо, так как в русском контексте буквальный перевод может звучать неблагозвучно, например, герой нескольких пиратских романов Капитан Блад в оригинале носит фамилию Blood (Кровь, Кровавый). Русский перевод едва ли пристал образу удачливого авантюриста. Однако где-то подобные различия между оригиналом и переводом носят принципиаль-

ный характер, и стоит говорить об искажении смыслов.

Думаю, если не всем, то многим знакома английская аббревиатура CIA. Стандартно её переводят как ЦРУ — Центральное разведывательное управление. Другую известную аббревиатуру MI-6 вообще не расшифровывают, просто переводят как "британская разведка". Однако всё сложнее и интереснее.

Мы сейчас расширяем и переводём не так, как гласят устоявшиеся штампы, а дословно: ЦРУ = CIA = Central Intelligence Agency = Центральное интеллектуальное управление. MI-6, точнее SIC/MI-6 = SIS/MI6 = Secret Intelligence Service / Military Intelligence 6 = Секретная интеллектуальная служба / Военный интеллект 6. Как видим, никаких "разведок". Интеллект!

Наши "партнёры" прямо, совершенно не скрываясь, заявляют о наличии у себя военного интеллекта, интеллектуальных войск.

Предвижу возражение: а как же разведка? Разве она не требует интеллекта? Разве у нас нет военных и военизиро-ванных структур, именуемых разведывательными? Наконец, в слове разведка присутствует корень "вед". Согласен, требует. Согласен, имеются. Согласен, присутствует. Однако здесь нужно жёстко расставить приоритеты и иерархию: не интеллект на службе разведки, но разведка на службе интеллекта.

Мало знать о противнике, критически важно это знание использовать и вырабатывать меры противодействия, инициировать свои атакующие действия — работать в боевом ре-

жиме. Согласитесь, какой толк в том, что я знаю о наличии в лесу клещей, если не продумаю одежду, маршруты движения, не возьму какие-то отпугивающие клещей спреи, не заставлю себя и спутников взаимно осмотреться? Так и разведка — она формирует какое-то знание о противнике, но работа с этим знанием — вне пределов её компетенции.

В итоге раскрывается удручающая картина: у наших "партнёров" есть подразделения с названием "военный интеллект", у нас нет.

Предвижу возражения в духе: "Ну, нет, и что? Ката-строфы-то не происходит!"

Но давайте вспомним: крупнейшей катастрофой был развал СССР. Это была, вне всякого сомнения, военная операция, чему прямое подтверждение — потери СССР и приобретения "партнёров": людские, финансовые, материальные, территориальные —

всё, что сопровождает военный разгром.

О причинах спорят, чего только не называют. Но никто не называет главную причину, по сравнению с которой остальные — всего лишь следствия. СССР был разгромлён на интеллектуальном фронте в условиях наличия интеллектуальных войск у "партнёров" и отсутствия таковых у нас. В то время как их интеллект работал в военном режиме — подавлял, уничтожал, вводил в заблуждение и т. д., — наш интеллект пребывал в пассивизме, в лучшем случае узнавая (разведывая) об очередном провале. Так что катастрофа прежде всего в том, что мы не осознали в полной мере произошедшую катастрофу.

Выход только один: создавать интеллектуальные войска, военный интеллект, как это давно делали наши "партнёры".

Андрей БОЛДЫРЕВ

НОВОГОДНЯЯ «БУХАНКА»

Гуманитарно-писательский проект "Буханка" для Донбасса" собирается в годоводние праздники отправить уже двадцатую машину на СВО.

С 2022 года проект подарил фронту 19 микроавтобусов УАЗ-СГР ("буханка"), и все — заполненные разным снаряжением.

Никаких посредников — участники проекта лично закупает и отвозят всё на передовую. Деятельность "Буханки" для Донбасса" отражена на сайте buhanka-donbass.ru.

Давайте сделаем новогодний подарок бойцам! Карта Сбербанка для переводов на "буханку": 2202 2036 6741 3852 (Игорь Викторович П.)